

Список литературы

1. *Miller H. S.* Dollars for Research: Science and Its Patrons in Nineteenth-Century America. Seattle, Wash: University of Washington Press, 1970.
2. *Wall J.* Andrew Carnegie. New York: Oxford University Press, 1970.
3. *Madsen D.* Daniel Coit Gilman at the Carnegie Institution of Washington // History of Education Quarterly. 1969. Vol. 9. P. 154—186.
4. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1901. Appendix A. P. 1—238.
5. *Reingold N.* Woodward // Dictionary of Scientific Biography. Vol. XIV. / Ed. by C. C. Gillispie. N. Y.: Scribner's, 1976.
6. *Reingold N.* American Indifference to Basic Research: A Reappraisal // Nineteenth-Century American Science: A Reappraisal / Ed. by G. H. Daniels. Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1972. P. 38—62.
7. Carnegie Institution of Washington Archives.
8. Billings Papers // New York Public Library.
9. Chamberlin Papers // University of Chicago.
10. Rockefeller Archive Center. Record Group 3. Series 915. Box 1. Folder 6. File DR 75 (May 24, 1916; P. 3).
11. *Madsen D.* The National University: Enduring Dream of the U.S.A. Detroit, Mich: Wayne State University Press, 1967.
12. Walcott Papers // Smithsonian Archives.
13. *Ritterbush P. C.* Research Training in Governmental Laboratories in the United States // Minerva. 1966. Vol. 4. P. 186—201.
14. *Wolfe D.* The Home of Science. N. Y.: McGraw-Hill, 1972.
15. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1902.
16. Butler Correspondence // Columbia University Archives.
17. Richards Papers // Harvard Archives.
18. Shull Papers // Library of the American Philosophical Society.
19. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1905.
20. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1911.
21. Hale Papers // California Institute of Technology Archives.
22. Cattell Papers // Library of Congress.
23. Webster Papers // Archives, University of Illinois (Urbana).
24. The Progress of Science // Science. 1901. № 14. P. 305—315.
25. *Johnson E. et al.* History of Domestic and Foreign Commerce of the United States. Vol. 1—2. Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington, 1916. Publication № 215A.
26. *Clark V. S.* History of Manufacturers in the United States. Vol. 1—3. Washington, D. C.: Carnegie Institution of Washington, 1916—1929. Publication № 215B.
27. *Meyer B. et al.* History of Transportation in the United States. Washington, D. C.: Carnegie Institution of Washington, 1917. Publication № 215C.
28. *Bidwell P. W. and Falconer J. I.* History of Agriculture in the Northern United States to 1860. Washington, D. C.: Carnegie Institution of Washington, 1933. Publication № 358. Series 2.
29. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1917.
30. *n. s.* Education and the World's Work of Today // Science. 1903. № 18. P. 161—169.
31. *Chittenden R. H.* The Development of Physiological Chemistry in the United States. N. Y.: Chemical Catalog, 1930.
32. Carnegie Papers // Library of Congress.
33. The Needs of Research // Science. 1914. № 40. P. 217—229.
34. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1912.
35. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1914.
36. Carnegie Institution of Washington. Yearbook 1915.
37. *Graham L. R.* The Formation of Soviet Research Institutes: A Combination of Revolutionary Innovation and International Borrowing // Social Studies of Science. 1975. Vol. 5. P. 303—329.

Социальная история отечественной науки и техники

Е. Л. ЖЕЛТОВА

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ РОССИИ (1921—1928 гг.): МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Тут же, не медля ни минуты, бог бросился бегом в электрический трест заключать договор на использование под царство небесное всей свободной жилой площади внутри электрических лампочек.

Из журнала «Безбожник у станка». 1923. № 8.

Советская идеология мифологична: в ней присутствуют традиционные мифологические темы, которые постоянно воспроизводятся на протяжении всей истории цивилизации, внешне проявляясь в разнообразных символических формах и порождая определенный, наполненный ритуалами тип человеческого поведения.

Сходство советской идеологии с традиционным мифом отмечалось многими исследователями советской культуры, от русских религиозных философов начала века — Н. Бердяева [1] и С. Булгакова [2, с. 232—233] — до культурологов 80-х и 90-х — И. Голомштока [3, с. 9], М. Эпштейна [4]. Об этом писали многие западные ученые.

Главным в структуре советских мифов был, по всей видимости, миф о светлом коммунистическом будущем. Он подкреплялся множеством символов, формул, идей, религиозный и мифологический характер большинства из которых до сих пор остается нераскрытым. Среди них — знаменитая идея «электрификации России».

План ГОЭЛРО, как известно, в основном остался на бумаге [5, с. 235], что само по себе символично, однако примечательно и другое — в ходе его реализации и пропаганды миф о коммунистическом будущем приобрел новые акценты, появился целый ряд новых символов и образов, значительно усиливших мифологический характер советской идеологии.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что из вполне рационального замысла — перевести промышленность и сельское хозяйство России на электрические источники энергии — рождались «иррациональные» мифологические мотивы. Однако при более внимательном рассмотрении того, как идея электрификации понималась и преподносилась большевиками, проявляется иной план, раскрывается специфический смысл электрификации, имеющий религиозно-мифологическое происхождение.

Возникает вопрос: что явилось почвой для мифологизации идеи электрификации, почему стало возможным наделять события, связанные с ней, особыми значениями. Ответ, с моей точки зрения, кроется в особенности восприятия света в человеческой культуре. В ряде религиозных традиций, в том числе в христианстве, свет обладает сакральной сущностью и является атрибутом божественного мира. Согласно энциклопедическому словарю «Славянская мифология», изданному в 1995 году, в славянской мифологической традиции свет является прежде всего воплощением миропорядка, красоты, истинности, праведности, ассоциируясь в народном христианстве с Богом-Отцом, Иисусом Христом, ангелами, святыми.

Это необходимо учитывать при анализе как роли электрификации в советской идеологии, так и реакций малообразованного народа с живой религиозной традицией (а таковым являлось в массе своей население России в 20-е гг.) на новый, непонятной для него природы электрический свет. Невиданный и чудесный, он мог рождать ассоциации с традиционными религиозными и мифологическими представлениями о свете, и в результате электричество и связанные с ним явления, события или идеологические формулировки приобретали религиозную ауру.

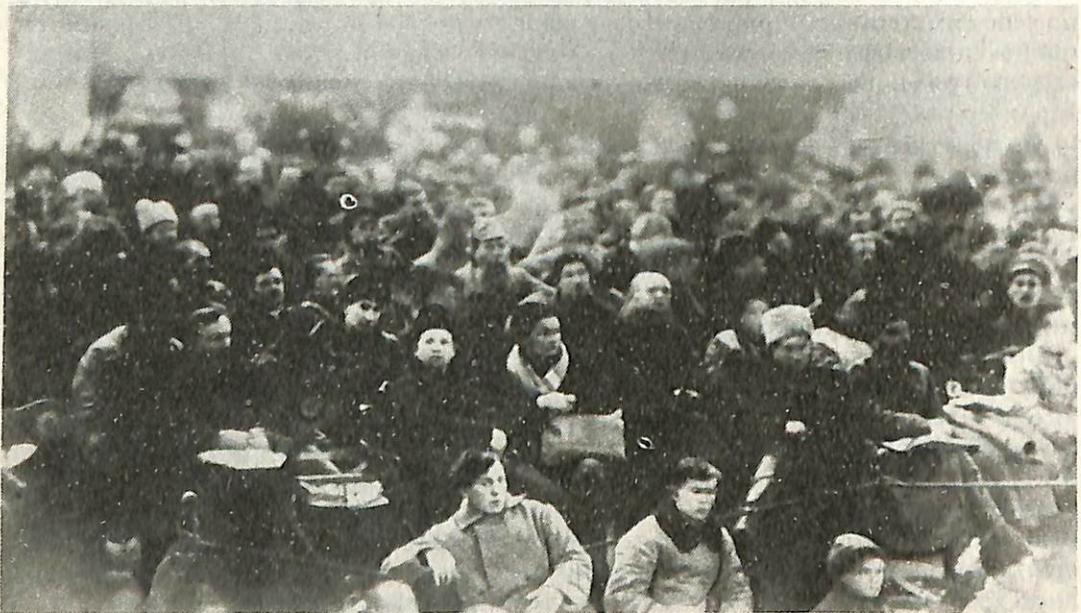
Основанием для мифологизации идеи электрификации могли быть также непостижимые и магические, с точки зрения технически необразованного человека, свойства электричества и те «чудесные» перспективы, которые обещали новые источники энергии.

О том, как появлялись особые смыслы и значения в связи с электрификацией и какую роль они играли в советской идеологии и культуре, и пойдет речь в данной статье.

Миф электрификации с трибуны VIII съезда Советов

Общеизвестно, что план электрификации России был разработан Государственной Комиссией по Электрификации России (ГОЭЛРО), созданной по инициативе В. И. Ленина, и утвержден в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов. Именно на съезде возникли основные контуры советского мифа об электрификации, именно там этот миф был введен в идеологический оборот.

С докладом о плане электрификации России от комиссии ГОЭЛРО на съезде выступал Г. М. Кржижановский. Он обрисовал грандиозные перспективы подъема и развития экономики и культуры страны на основе электрификации и подчеркнул, что такой невиданный ранее в истории прогресс становится возможным только при советской власти, когда ликвидирована частная собственность: «Благодаря электрической энергии является возможным подход к такой власти над силами природы и созданию таких могучих производственных центров, что частная

Заседание VIII Всероссийского съезда Советов. Москва. Большой театр. 22 декабря 1920 г.

собственность уже не мирится с этой силой. <...> Лишь в том случае, когда страна сбрасывает гнет частной собственности, она получает возможность свободного подхода к источникам природной энергии <...> страна получает в электричестве могучее орудие, и было бы преступлением перед страной упустить из рук это великое средство экономической борьбы» [6, с. 1].

Для иллюстрации доклада Кржижановского на сцене Большого театра, где проходил съезд, вывесили карту России, на которой существующие электростанции были помечены лампочками синего цвета, а запланированные — красного. Лампочки загорались по мере того, как докладчик называл электростанции. В печатном варианте доклада Кржижановского, публиковавшегося районными комитетами РКП(б) сразу после съезда, было помечено, что карта произвела «сильный эффект» [6, с. 8; 7, с. 34].

В. И. Ленин в своем известном выступлении на съезде также наметил масштабную перспективу электрификации России. Ему виделось, как Россия «покроется густой сетью электрических станций», и такое «коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии». На съезде Ленин провозгласил программу электрификации второй программой партии, указав, что «это программа политическая», и тогда же, впервые с высокой трибуны, произнес свой, сформулированный им раньше, знаменитый тезис «коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны». Вождь пролетариата настаивал на том, что план ГОЭЛРО должен изучаться во всех школах, что коммунисты «во что бы то ни стало должны этот план осуществить», что провести электрификацию нельзя, когда есть безграмотные [8, с. 45—48]. При этом Ленин образно связал электрификацию с идеей просвещения и выходом из темного, нищенского, рабского существования: «...для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения...» [8, с. 47]. И далее: «И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добываясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты» [8, с. 47—48].

Ленин указал на связь электрического света с просвещением и с «выходом из состояния темноты», под которой подразумевались невежественность, отсталость. В этой метафоре он фактически воспроизвел традиционную для многих мифологий и религий метафизическую связь света и знания, и тем самым невольно создал почву для мифологизации идеи электрификации, для наделения ее трансцендентными значениями.

Идеи коммунизма и электрификации оказались связанными воедино не только прагматически — по мысли инициаторов и поборников электрификации, она являлась непременным условием, основой создания коммунистической промышленности, — но и метафизически: электрификации, как мы видели, приписывалась функция просветления и просвещения. Идея о такой метафизической роли электрификации и составила основное содержание мифа, созданного о ней на VIII съезде Советов. Этот миф усиливал мифологические обертоны представления о коммунизме. Коммунизм становился будущим, где царит одновременно и электрический свет, и духовный свет справедливости и мудрости.

А. Н. Толстой в своей трилогии «Хождение по мукам» придал мифу об электрификации России, возникшему на VIII съезде Советов, яркую образную форму, став-

шую впоследствии хрестоматийной [9, с. 374—378]. Он нарисовал картину съезда на фоне невиданного голода и разрухи зимы 1920 г. Символично описание полутемного, неотопленного зала Большого театра, где идет заседание. Контрастом к реальной жизни звучат в романе слова докладчика — Кржижановского: «Там, где в вековой тишине России таятся миллионы пудов торфа, там, где низвергается водопад или несет свои воды могучая река, — мы сооружаем электростанции — подлинные маяки обобществленного труда. Россия освободилась навсегда от ига эксплуататоров, наша задача — озарить ее немеркнущим заревом электрического костра...» [9, с. 379].

Толстой воссоздал картину съезда, очень близкую к реальности, но он изменил слова Кржижановского, сделав их более выразительными и яркими именно за счет усиления мифологических образов, неявно присутствовавших в оригинальном тексте — электростанции становятся «маяками» нового коллективного свободного труда, который декларировала советская власть, с ними связывается сама идея «будущей новой цивилизации», т. е. коммунизма, а освобожденная от «ига эксплуататоров» страна в перспективе непременно будет «озарена немеркнущим заревом электрического костра».

Логика мифа та же, что и в ленинской формуле «коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны» и других подобных формулировках, прозвучавших на съезде. Тот же символический смысл несет и демонстрационное табло, которое использовал Кржижановский — красными лампочками (цвет советской власти!) в ходе доклада постепенно освещается вся огромная карта России.

VIII съезд Советов обратился к правительству, ВЦСПС, Всероссийскому съезду профсоюзов с предложением «принять все меры к самой широкой пропаганде» плана ГОЭЛРО. Предполагалось ввести обязательное изучение его «во всех без исключения учебных заведений республики», а каждую электрическую станцию, каждый завод и совхоз превратить в центр пропаганды плана электрификации [10, с. 196].

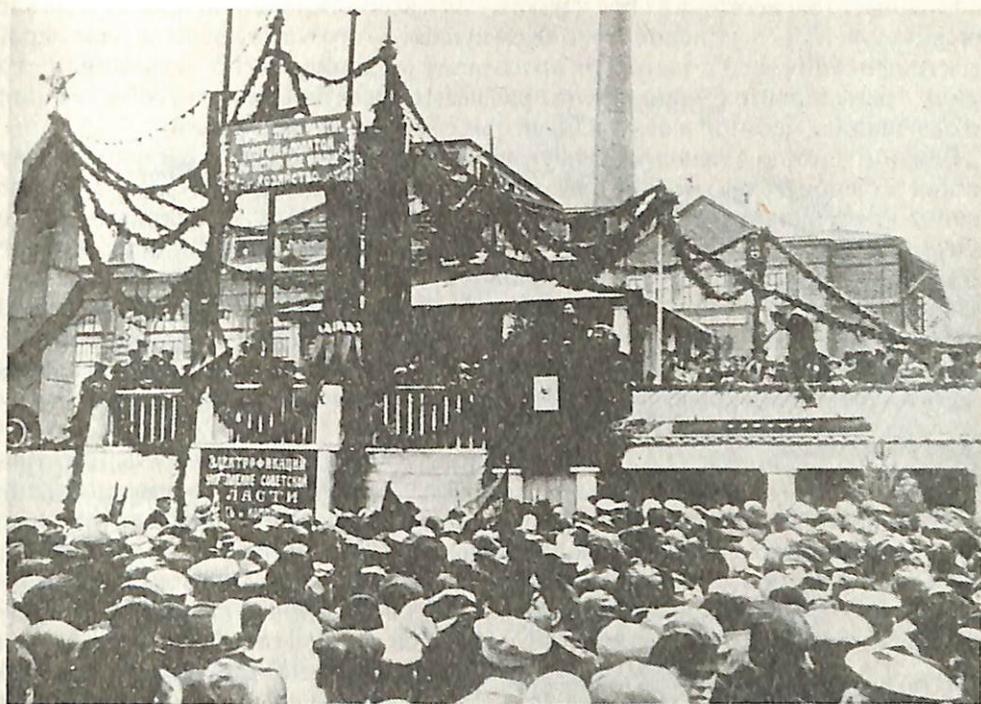
Именно в ходе дальнейшей пропаганды плана ГОЭЛРО детализируется и широко распространяется миф об электрификации.

Мифологизация электрификации в ходе агитпропаганды

В связи с гражданской войной, разрухой, голодом и отсутствием средств пропаганда электрификации не была развернута во всем намеченном масштабе [11, с. 9], тем не менее с конца 1922 г. в центральной и местной прессе, а также в специальных журналах регулярно освещались связанные с ней события [12]. Кроме того, создавались губернские и уездные бюро содействия и пропаганды электрификации [13, с. 21], устраивались специальные торжества по поводу пуска электростанций. Такие торжества были центральными мероприятиями в пропагандистской кампании.

Церемонии открытия электростанций проводились по общепринятой схеме советских праздников этого периода: торжественное открытие, митинг, далее — театрализованные представления и народные гулянья. Сценарии торжеств разрабатывались специальными комиссиями и согласовывались с местными и центральными властями (см., например, [14]). На открытие наиболее крупных электростанций приглашали представителей центральной власти, прессы, иностранных гостей, собирались местные функционеры, строители и тысячи людей из окрестных деревень.

Здания электростанций к празднику украшались советскими символами — красными звездами, как на Шунгинской или Каширской электростанциях, лозунгами; на многолюдных праздничных митингах всегда было множество красных знамен и транспарантов.

Открытие Каицрской электростанции. 1922 г.

Митинг, посвященный открытию Каицрской электростанции

Главным лозунгом таких праздников, как и всей кампании по пропаганде электрификации, был ленинский тезис «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны»: он красовался на зданиях электростанций, на трибунах, транспарантах, знаменах, на пригласительных билетах. Эти события широко освещались местной и центральной прессой (см., например, [15]).

Важной частью праздника были выступления на митингах советских политических лидеров и зачитывание приветствий высших советских органов. В них постоянно подчеркивалась связь электрификации с победой Октябрьской революции, с созидательной силой пролетариата и с новой коммунистической эпохой. В устах большевистских вождей электростанции представляли «камнем под фундамент того здания, имя которому коммунизм», «лучшими из революционных дел» [15, с. 4], «проявлением творческого гения пролетариата» [16, с. 213], «символами всей советской страны и советской культуры» [17, с. 3]. Схожие формулировки повторялись в приветствиях, воззваниях строителей электростанций и жителей окрестных сел и деревень (см., например, [18, с. 211—212]).

В ходе пропаганды идея электрификации получила идеологическую и политическую разработку. Большевистские лидеры, поддерживавшие идею электрификации России, справедливо полагали, что за электрическими источниками энергии — будущее, однако они находились во власти утопической идеи, что только при социалистическом строе возможна широкомасштабная электрификация. Они считали, что электрификация требует координации деятельности всех районов страны, а в мировом масштабе — всех стран, и что это невозможно при частной собственности, что капитализм тормозит электрификацию и техни-

ческую революцию, с ней связанную. А в том, что электрификация требует коллективных усилий, большевики усматривали дополнительный аргумент в пользу социализма и особенно коммунизма. Об этом писали и говорили многие коммунистические лидеры, Кржижановский написал специальную статью — «Электрификация как предпосылка к обобществлению производства» [19]. Большевики были убеждены, что электрификация приближает неизбежную гибель капиталистического строя и способствует построению коммунизма, разрушая границы между государствами и стирая различия между городом и деревней, и видели в ней «орудие пролетарской борьбы за полное освобождение трудящихся масс от гнета капитализма и нищеты» [20, с. 3], что широко пропагандировалось и было отражено и в разнообразных лозунгах, например: «Электрификация — это прямая, широкая и яркая дорога к коммунизму», «Электрификация — укрепление советской власти. Путь к коммунизму», «В электричестве мы действительно имеем красное орудие социализма».

Плакат. 1920-е гг.

Плакат художника Симонова. 1921 г.

Само осуществление плана ГОЭЛРО напрямую носило характер политической борьбы. Не только на плакатах и в лозунгах, но и на деле электрический свет становился мощным средством борьбы большевиков с неугодными им слоями и группами населения. Так, на X съезде РКП(б) Ленин учил: «Если ты можешь дать крестьянину машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины и электрификацию, тогда десятки и сотни тысяч мелких кулаков будут убиты» [21, с. 246]. Имеются свидетельства того, что в период борьбы с «кулаками» советские власти намеренно оставляли без электрического освещения дома тех крестьян, которые попадали под эту категорию [22, с. 442]. Советские власти прикладывали особые усилия к тому, чтобы в городах, где впервые проводился электрический свет, освещались прежде всего советские учреждения, а в деревнях — только дома бедноты. Многочисленные репортажи, свидетельствующие об этом, печатались практически во всех местных органах губернских комитетов РКП(б). Большое число подобных материалов собрано в книге «Электрификация СССР. Сборник документов. 1926—1932 гг.» [23].

Таким образом, коммунистическая власть являлась российским городам и селам в электрическом свете, как предвестница будущей светлой жизни, электричество при этом становилось наглядным и действенным средством агитации за советскую власть. «И вот здесь-то, в этих каморках и избах, — писал в 1922 г. в журнале «Коммунистическое просвещение» Ал. Виноградов, — надо учитывать успехи и достижения русской электрификации, ибо здесь каждая вновь загоревшая лампочка вспыхивает ярким факелом революции в царстве вековой тьмы и порабощения, а в лице этих новых абонентов электрического освещения (рабочих и крестьян. — Е. Ж.) мы приобретаем верных друзей молодой Советской России» [24, с. 83].

В этих идеологических построениях параллельно получила дальнейшее развитие мифологическая сторона электрификации, связанная с мифом о коммунизме.

Сама идея коммунизма в сущности представляет собой вариант мифа о Золотом Веке или о рае — это неоднократно отмечалось в научной литературе; об этом, в частности, писали такие выдающиеся исследователи традиционных мифов, как К. Г. Юнг [25, с. 85] и М. Элиаде [26, с. 38]. Миф о коммунизме, по всей видимости, можно отнести к древней и богатой традиции представлений о рае как о городе (в новоевропейском варианте — идеализированном обществе или идеализированной цивилизации). Мифологический Город-Рай светоносен. В формуле «электрификация — коммунизм» большевики воспроизводят традиционную связь света и рая.

Идея об электрификации как средстве построения коммунизма также мифологизируется. Электрификация становится магическим способом попадания в коммунистическое будущее, т. е. в светносный Город-Рай.

Обложка «Бюллетеня» Волховстроя

По мысли большевиков, благодаря электрификации мир не только озаряется чудесным светом, атрибутом коммунистического будущего, в него также проникает магическая вездесущая сила — электричество, которое действует во всех сферах жизни, волшебным образом преображая все кругом. Одна из местных партийных газет пишет: «... мощная, незримая сила потечет по жилам — проводам, вдохнет с весной силы в 60 умерших шахт..., оживит весь антрацитный район» [30, с. 262]. А вот выдержж-

С. М. Киров на открытии Волховской гидроэлектростанции (19 декабря 1926 г.) восклицает: «Сегодня Волховстрой даст энергию для ленинградских заводов. Эта энергия с новой силой осветит великий октябрьский путь, и пролетариат всего мира, который вместе с нами празднует сегодня эту победу, получит возможность еще ярче и отчетливее видеть тот великий путь, по которому нас повел основоположник нашей партии — Ленин» [27, с. 153]. В одном из своих приказов главный инженер Волховстроя Г. Графтио писал, что Волховстрой «имеет открыть новую светлую эру в жизни трудового Петрограда» [28, с. 91].

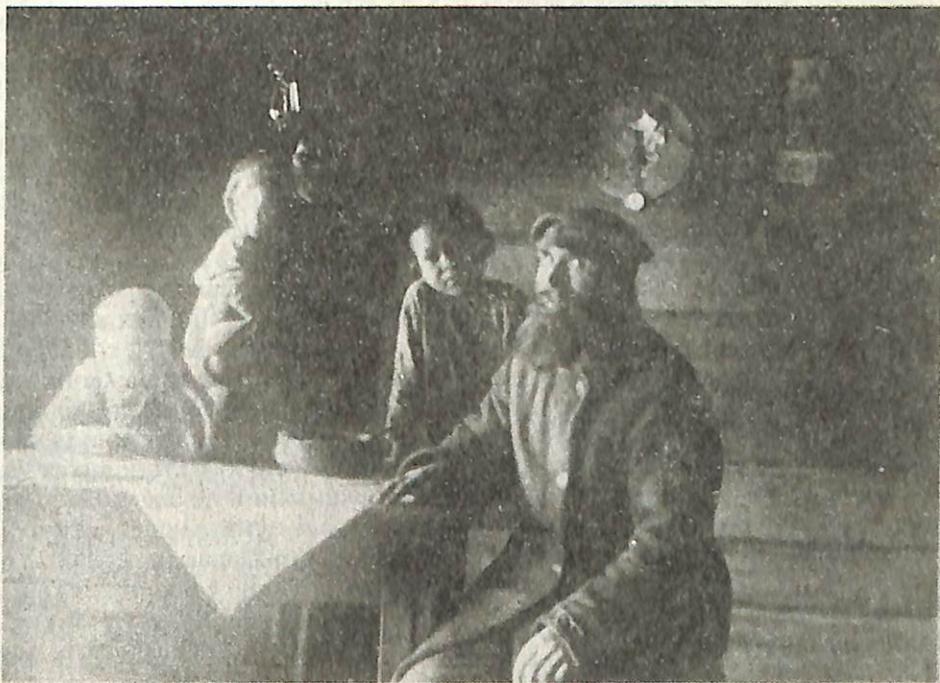
В книге «Электрификация Р.С.Ф.С.Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства» И. Степанова* мы читаем: «Электрический ток расплавляет, как воск, все цепи, задерживающие поступательное движение человечества, и вливает новую силу в созидающий коммунистический мир» [29, с. 144].

* Книга И. Степанова примечательна тем, что предисловие к ней написал В. И. Ленин, где он «от всей души» рекомендовал книгу «вниманию всех коммунистов». Книга И. Степанова получила широкое распространение в 20-е гг. и пользовалась особым авторитетом у советских властей и пропагандистов электрификации.

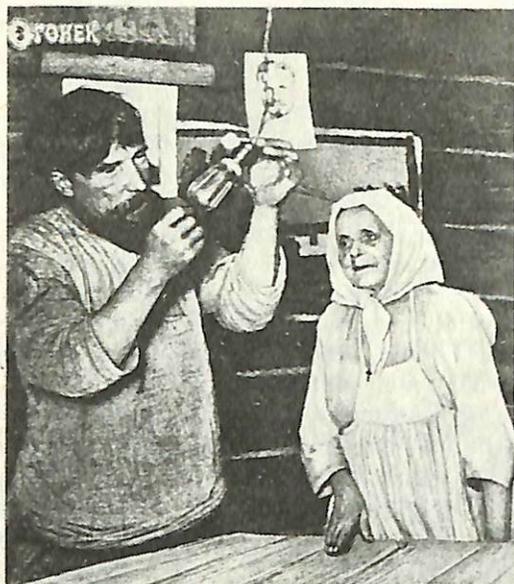
ка из агитационной брошюры «Гром, молния и электричество»: «Когда он будет окончен (имеется в виду Волховстрой. — Е. Ж.), весь Ленинград встрепенется, точно его живой водой взбрызнут» [31, с. 52].

Пропагандистские тексты об электрификации, полностью или частично написанные на языке мифа, встречаются довольно часто. Все они независимо друг от друга воспроизводят рассмотренные выше мифологические мотивы. Ярким примером может служить редакционная статья «Будущее — Настоящему» в специальном номере журнала «Электрификация», посвященном Первой Всероссийской сельскохозяйственной выставке, проходившей в Москве осенью 1923 г. Здесь сошлись во едино все мифологические темы, связанные с электрификацией: «Будущее представило пред нами во всем своем величии. <...> Оно бросает свой клич; световые сигналы <...> Выставка — город на горе. Она должна быть видна стомиллионному населению в деревнях, в самых отдаленных краях, никогда не видавших дневного света, затерявшихся в степях и тундрах. Светит город на горе. Бросает свои лучи. <...> А теперь руками рабочих вырвано у земли все пламя, проникающее с неопишущей быстротой во все стороны народной жизни, овладевающее чудодейственно силой. Это — электричество. Вон оно врывается в деревни, и громадная страна, разбросанная между двумя океанами, распростертая от холодного до теплого моря, преобразуется, как спящая красавица. Новый огонь проникает в ее кровь, расправляет ее мышцы. ... Деревня, в сети проводов, вырвавшая энергию. Ее бог — электрическая станция, ее святые — моторы. Вот новая деревня — город» [32, с. 1].

Если советские лидеры и их последователи находились во власти мифа о коммунизме и вписывали электрификацию в структуру большевистской мифологемы, то у простых неграмотных людей большевистская пропаганда, вероятно, могла накладываться на традиционные народные религиозные представления о свете.

Одна из 3000 электрифицированных изб Мордовии. Октябрь 1924 г.

*Крестьяне села Ботино освещают свою избу.
Фото из журнала «Огонек» № 44 (135)
от 25 октября 1925 г.*

Основной задачей публикаций по электрификации была пропаганда, и описания подлинных реакций крестьян на впервые увиденный электрический свет, к сожалению, встречаются в печати чрезвычайно редко. Вот, по-видимому, одно из таких редких свидетельств, опубликованное в газете «Правда»: «Лампочки были проведены во все уголки крестьянского хозяйства. В сараи, погреба, конюшни, чердаки и даже на печи. Первые дни в избах наблюдались такие картины: бабы со скрещенными на груди руками стояли в углу и благоговейно качали головой» [33, с. 3].

В пропагандистских текстах встречаются ссылки на то, что простые люди, особенно в деревнях, относились к электрическому свету как к чуду (см. [34]). Возможно, эта реакция действительно имела место, а под влиянием такого отношения советская власть, проводившая электрификацию, могла в сознании народа приобретать божественный ореол.

«Устройства в наших хатах такого прекрасного света мы ни от какой власти не ждали. Но это сделала Советская власть, — писали крестьяне села Терново и деревни Горок (Тульская область) Высшему Совету Народного Хозяйства, — ... вспыхнет огонек и осветит нашу хижину. Так весело и приятно делается на душе, и невольно хочется воскликнуть: чудны дела твои, Советская власть» [35, с. 392—393].

Электрификация связывалась большевиками с именем Ленина; эта тема приобрела особенно мощное звучание после его смерти. Практически всем электростанциям присваивалось имя Ленина, на них устанавливались памятники Ленину, выпускались плакаты, тиражировались лозунги. Именем Ленина назывались многие общества, товарищества и кооперативы по электрификации. Пропагандисты связывали с именем Ленина практически все работы по электрификации.

Тон в пропаганде электрификации как дела, начатого Лениным, как его великого завета, как памятника вождю задавали большевистские лидеры. Об этом говорили и писали Л. Д. Троцкий [17], Ф. Э. Дзержинский [16], К. Е. Ворошилов [36, с. 2], Г. М. Кржижановский [37, с. 214], В. В. Куйбышев [27, с. 152], С. М. Киров [27, с. 153] и др.

В пропагандистских целях широко использовалось образное выражение «лампочка Ильича». Оно фигурирует в названиях статей и очерков об электрификации (например, газета «Беднота» от 5 февраля 1925 г. опубликовала статью под названием «Лампочка Ильича в архангельских деревнях» [38, с. 495]), становится удобным метафорическим образом — синонимом всей кампании по электрификации деревни, который сразу, без лишних объяснений, задает нужный идеологический контекст. Вот как пишет газета «Красное знамя» об электрификации деревни Горкино Томской губернии: «Близкая возможность, что „лампочка Ильича“ скоро загорится, пробудила у бедноты еще больше бодрости и энергии. Кулаки замолчали. Бедняки и середняки поняли твердо, что только рабоче-крестьянская власть может дать им опору, что электрификацией они победят кулака» [39, с. 483].

Лаконичная формула — «лампочка Ильича» — легко превращала просто электрический свет в свет, который исходил от Ленина (следовательно, от советской власти). Именно с «лампочкой Ильича», а не с электрическим светом связывалась в пропагандистской литературе тема рассеивания «тьмы», «мрака» в деревнях и селах. Например: «ярким светом „пузырьков Ильича“» были залиты крестьянские хаты, в результате «мрак, в который погружался сотню лет пригород с заходом солнца, в 1924 г. был рассеян» [40, с. 444], или: «... Советская власть кроме света, знания, несет и свет лампочки Ильича в самые темные дебри нашей трудовой страны» [41, с. 465]. В результате образ Ленина в народе приобретал особое величие, Ленин воспринимался «как большой человек, рассылающий электрический свет по темным избушкам» [42].

Связь Ленина с электрификацией стала еще одним мифологическим мотивом.

В работе «Советская религия как предмет востоковедения» А. В. Пименов показывает, что после смерти В. И. Ленина в СССР зарождается религиозно-мифологическая традиция, возведшая его в «статус высшего бытия», в статус Абсолюта, неотделимого от Партии и отождествляемого с ней [43]. С 1925 г. электрификация в свою очередь становится неотделима от Ленина. Она усиливала мотив вечности Ленина и его идей, наделяя его светоносностью и вездесущностью ассоциируемого с ним электрического света. Символично, что электрификация сел и деревень приурочивалась не к дате рождения, а к дате смерти вождя.

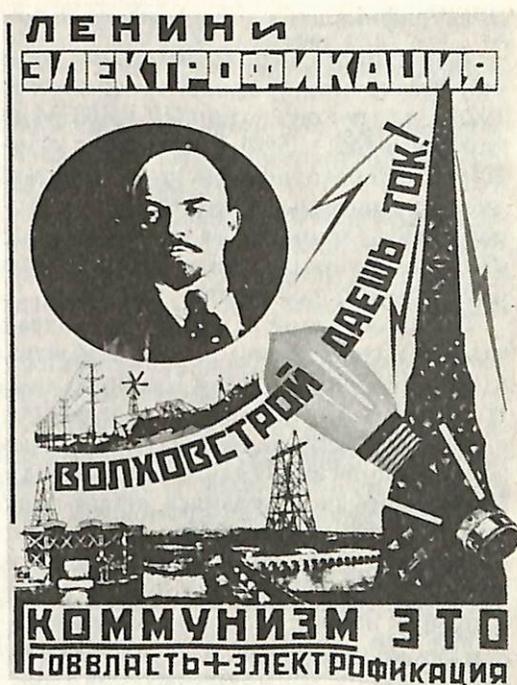
Примером может служить репортаж об электрификации одного из сел: «Ко дню годовщины смерти В. И. Ленина закончились работы по электрификации нашего села. Приветливо, ярко засверкали лампочки темным вечером. Праздник был до полуночи... Шуму, разговору было на всю ночь. А тут Ильич со всех сторон портретами глядит.

— Это он, учитель наш, завет оставил, чтобы электричество везде пустить. Вот и памятник ему, — говорили старики улыбаясь радостно.

И целую Ленинскую неделю разговору было об Ильиче больше, чем за весь год. ... И действительно, это был лучший живой памятник товарищу Ленину» [44, с. 468].

«Лампа Ильича сейчас, — говорит один из персонажей А. Платонова, — вспыхнет и будет светить советскому селу века, как вечная память о великом вожде» [45, с. 236].

Еще лучше иллюстрируют нашу мысль слова другого персонажа Платонова: «... Что мы видим? Мы видим лампу Ильича, но не видим тут дорогого Ильича, не видим великого мудреца... И я говорю: помни завет вечного Ленина, носи его умное лицо в своем несчастном сердце...» [45, с. 237].

Плакат художника Шасс-Кобелева. 1925 г.

Электрификация и антирелигиозная пропаганда

Коммунисты использовали электрификацию в пропаганде против языческих и христианских народных представлений о свете, огне, громе и молнии. Летом 1924 г. под руководством ЦК РЛКСМ начинается большая антирелигиозная агиткампания [46, с. 384], получившая название «Праздник Ильи Пророка» [47, с. 3]. Народный религиозный праздник Ильин день (20 июля / 3 августа) был объявлен днем пропаганды электрификации. Для местных комсомольских ячеек были разработаны специальные указания, как проводить новый советский праздник, а отдел политпросвещения ЦК РЛКСМ выпустил в помощь пропагандистам специальную серию брошюр [48, с. 3].

Главная задача кампании состояла в том, чтобы объяснить крестьянам, что молния и гром происходят из-за электрического разряда, и тем самым убедить их, что на небе нет ни Ильи Пророка, ни ангелов, ни каких бы то ни было богов. В Ильин день, как писал один из ведущих пропагандистов этой кампании В. З. Есин, «комсомол должен разоблачать проделки Ильи Пророка с громом и молнией» и вести «пропаганду величайших задач Советской власти в деле электрификации». Как он образно выразился, «Илья-пророк, благодаря комсомолу, станет пророком электрификации» [48, с. 3]. Хотя в христианской религии под Небом понимается не обычное небо, а особое царство за пределами материального мира, в действительности в народе широко было распространено поверие, что по обычному небу на огненной колеснице разъезжает «могучий седой старец, с грозными очами ... и карающая рука его сыплет с надзвездной высоты огненные каменные стрелы, поражая испуганные сонмы бесов и преступивших закон Божий сынов человеческих» [49, с. 480]. Большевики решили уничтожить народную веру в Илью Пророка путем пропаганды электрификации. «Полностью мы победим религиозно-бытовые предрассудки крестьян только через электрификацию и химизацию сельского хозяйства», — писал Л. Д. Троцкий [50, с. 19].

В деревнях и селах в Ильин день советские власти и комсомольские ячейки организовывали чтение лекций, демонстрацию опытов по электричеству, экскурсии на соседние электростанции, устраивали самодеятельные театрализованные представления [51].

Многие авторы, писавшие антирелигиозные брошюры и статьи специально для этой кампании, старались сделать свою пропаганду как можно доходчивее и действенной и описывали электричество на народный лад, как фантастическую, чудесную, живую силу. В таком стиле, например, публикуют свои брошюры В. З. Есин [48], А. Рубинштейн [51], М. Горев [52], М. А. Гремяцкий [31]; подобным образом об электричестве пишет журнал «Безбожник у станка» [53].

Особенно часто в антирелигиозной литературе звучит мотив, что электричество — подобно традиционной для славянского фольклора волшебной, чудесной вещи — может выполнять любую работу: «Поймал человек молнию и запряг ее в работу. Засадил молнию в машину. <...> Никакой Илья-пророк, конечно, молниями не заведует. Молния происходит от электричества. И это же самое электричество тащит вагоны, варит, греет, светит, пашет и коров доит» [51, с. 27, 29].

Другой пример: «Это электричество можно заставить освещать дома, вертеть мельницы, молотилки, двигать поезда, вертеть станки на фабриках» [48, с. 5].

По мысли пропагандистов получалось так: проведи электричество, и давнее чаяние русского народа о волшебном помощнике в трудной работе тотчас сбудется, и настанет у крестьян чудесная, радостная, светлая и беззаботная жизнь, например, как в брошюре М. А. Гремяцкого: «Войдешь в избу — чик, и светло стало: глядишь, горит лампочка — ни тебе забот, ни тебе хлопот. <...> А захотелось ночью

скотину проверить — вышел во двор — чик — и все тебе тут перед глазами.... А если другое что выполнить — с нашим удовольствием. Воткнул этуковую штуковину, и закрутилась тебе молотилка» [31, с. 8].

Беззаботная, новая жизнь крестьян с волшебным электричеством, которое принесла с собой советская власть, противопоставлялась жизни прежней, темной, на полненной религиозными суевериями и предрассудками [51].

Антирелигиозная кампания «Праздник Ильи Пророка» призывала «день церковный похерить», как, пародируя народный язык, выразился в своей поэме «Кострома» [34], посвященной открытию Шунгинской электростанции, Демьян Бедный, а взамен обещалась чудесная и светлая жизнь с новым коммунистическим электрифицированным хозяйством.

На мой взгляд, в материалах антирелигиозной кампании «Праздник Ильи Пророка» намечается тенденция заменить в народном сознании христианские и языческие мифы на советский миф о чудесном электричестве, хотя она и не просматривается с очевидностью. Такая замена одного мифа на другой однозначно производится в известной и широко распространенной в 20-е гг. в СССР книги идеолога антирелигиозной пропаганды Емельяна Ярославского «Библия для верующих и неверующих» [54]*.

Глава книги, названная Ярославским «Да будет свет», специально посвящалась теме о божественном и электрическом свете. Заметим, что, вопреки обещанному автором в предисловии**, никаких пояснений относительно научного взгляда на природу электрического света Ярославский не приводит. Текст Ярославского абсолютно мифологичен. Вероятно, из практического опыта лектора и организатора антирелигиозных диспутов, с которыми Ярославский объездил многие районы страны, вынес он свой стиль пропагандиста-мифотворца. Ярославский лучше многих других пропагандистов чувствовал религиозный инстинкт народа и понимал, что народ «не хочет пустоты, он хочет те образы, которые заполняли у него раньше сознание, заменить другими — революционными образами...» [55, с. 21]. Такую замену «старых» библейских мифологических образов о свете на новые советские об электричестве мы видим в главе «Да будет свет!».

В начале главы Ярославский с позиции вульгарного материализма и марксизма разъясняет несостоятельность библейской притчи о свете, а затем переходит к электрификации: «Мы переживаем на нашей планете новую полосу жизни — электрификацию... Он („простой рабочий“ — Е. Ж.) — творец и величайший чудотворец. Еще только народившийся, он становится сразу великаном. Он молнию с неба забирает в провода электрических станций... И в глубокой ночи, когда кругом тьма, когда ни солнце, ни луна, ни звезды не освещают нашего жилища, свет творит он, пролетарий! Он подходит к рычагу, к выключателю станции. Под ним гудят в подземельях, как скованные звери, динамо-машины... Да будет свет! — говорит пролетарий. И поворачивает рычажок, выключатель, штепсель. И на сотни верст кругом вспыхивает над городами и селами свет. Напрасно будет молить шахтер из подземелья небесных богов, чтобы они осветили ему подземелья, шторки, галереи. Нет! Он знает, что эти боги бессильны, потому что их нет. И хотя бы все попы земного шара об

* «Библия для верующих и неверующих» впервые была издана в 1923 г. тиражом 20 000 экз. В 20-е гг. она широко цитировалась в прессе, рекомендовалась агитаторам в качестве образцового пособия для работы в деревне и практически ежегодно переиздавалась 10-тысячными тиражами.

** В предисловии к книге Ем. Ярославский пишет: «Задача моя... дать в понятной, простой форме то, к чему пришла точная наука» [55, с. 9].

этом молили своих богов — этого чуда не будет. Нет, шахтер из подземелья подходит к телефонной трубке, сделанной тем же пролетарием, он за десятки, за сотни верст говорит с таким же пролетарием. И его слышат на станции. Он не возносит молитв, не кланяется, — он требует: дай света! И пролетарий ему отвечает: да будет свет и у тебя в подземельи! И мигом в подземных глубинах зажигаются большие и маленькие солнца. На дне моря может он зажечь эти солнца и согреть этим светом: дать жизнь всему живому — растениям и животным, заменить насадку над яйцами, солнце для растений и животных. Он двигает поезда железных дорог и могучие океанские корабли, и стальные легкие птицы — аэропланы, пересекающие облака, и плуги на пашне, и миллионы веретен и станков, сверлит, режет, пилит, плавит сталь. Исцеляет хромых и слепых, ревматиков и других больных.

Как жалок библейский Элогим перед этим освободившимся пролетарием — недавним рабом!

И близок день, когда в самой глухой деревушке каждый труженик будет этим могучим творцом света...». Это, по Ярославскому, наступит тем скорее, чем быстрее люди перестанут верить в Бога.

«Да будет свет!» — заканчивает главу Ярославский [54, с. 21—22].

Сходство пролетария с типичным культурным героем* очевидно.

Сразу после рождения рабочий-пролетарий становится могучим гигантом, обладателем сверхчеловеческой силы — он укрощает молнию, которой, как кары божьей, боялись жители российских деревень. Но он представляет собой тот вариант культурного героя, который обладает качествами или даже сливается с образом божества — демиурга. Он становится творцом и властелином такой божественной, сакральной для всех мифов сущности, как свет. При этом электрический свет, которым обладает пролетариат, чудотворен и вездесущ. С его помощью пролетариат получает неограниченную власть над небом, землей и подземельем, т. е. по существу над всеми частями мифологического пространства. Ярославский обещает, что всякий рабочий или крестьянин, который перестанет верить в Бога, станет таким же всемогущим героем.

Мы видим, что Ярославский, занимаясь антирелигиозной пропагандой, предельно мифологизирует электрический свет и повторяет все основные мотивы, типичные для советского мифа электрификации, которые я рассмотрела выше.

Заключение

В статье я показала на конкретном историческом материале, какие мифологические мотивы появились в идеологии, культуре, массовом сознании в СССР в 20-е гг. в связи с электрификацией. Многие из рассмотренных мотивов прочно вросли в советскую культуру и продолжали существовать долгие годы.

И возникает вопрос: сколь действителен был миф об электрификации, сколь широко распространялась его магическая власть?

Мифологический образ электрического света в массовом сознании мог создавать реальную почву для веры в коммунистическое будущее. Подобное отношение к электрическому свету можно увидеть в рассказе А. Платонова «Родина электричества»: «Мы увидели свет в унылой тьме нищего, бесплодного пространства... и

* Культурный герой — мифологический персонаж, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры, учит людей различным ремеслам и искусствам, вводит определенную социальную организацию, участвует в мироустройстве [56].

наша надежда на будущий мир коммунизма, надежда, необходимая нам для ежедневного трудного существования, надежда, единственно делающая нас людьми, эта наша надежда превратилась в электрическую силу, пусть пока что лишь зажегшую свет в дальних соломенных избушках» [57, с. 342].

Под обаяние мифа об электрификации попал писатель-фантаст Герберт Уэллс. В знаменитой книге «Россия во мгле» он пишет: «В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссе дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава. И во время разговора со мной ему почти удалось убедить меня в реальности своего предвидения.

Разговаривая с Лениным, я понял, что коммунизм, несмотря на Маркса, все-таки может быть огромной творческой силой» [58, с. 72—73]. Эта сила, на мой взгляд, и есть сила мифа, мифа о коммунизме и электрификации.

Для коммунистов, особенно в первое десятилетие советской власти, вообще было характерно идолопоклонническое, культовое отношение к технике. Другим примером этого является отношение к авиации, чему были посвящены статьи в соавторстве с Е. А. Гороховской [59, 60]. Связанные с авиацией мифологические мотивы также пронизывают советскую культуру и идеологию на протяжении всей ее истории. И так же, как религиозно-мифологические представления о полете дали импульс к мифологизации авиации, религиозно-мифологические представления о свете стали источником мифологизации электрификации.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Булгаков С. Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991.
3. Голошток И. Тоталитарное искусство. М., 1994.
4. Эштейн М. Новая Сось. Нью-Йорк, 1994.
5. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Лондон, 1989.
6. Доклад т. Кржижановского. II-ой день, 23 дек. 1920 г. Работы VIII Всероссийского съезда Советов РСФСР. Вып. 2. Р. В. Ц. Казань, 1921.
7. Доклады на VIII Всероссийском съезде Советов т. т. Ленина, Кржижановского, Рыкова, Троцкого, Емшанова, Теодоровича и Зиновьева. Издание Мологского Уездного Комитета РКП большевиков и уездного Исполкома, 1921.
8. Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря // Соч. Изд. 2-е. Т. 26. 1935.
9. Толстой А. Н. Собр. соч. Т. 6. М., 1984.
10. Ленин В. И. Проект резолюции по докладу об электрификации // ПСС. Т. 42. М., 1963.
11. Ленин Н. Предисловие // Степанов И. Электрификация Р. С. Ф. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства. Госиздат, 1923.
12. Плесков В. Обзор печати. Текущая пресса о местной электрификации // Электрификация. 1923. № 56.
13. Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
14. О торжественном открытии Кизеловской электростанции (сообщение заместителя начальника Электростроя) 17 июля 1924 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2263. Оп. 7. Д. 34. Л. 9—10.
15. На празднике открытия Каширской электростанции // Правда. 1922. № 123.
16. Приветствие Ф. Э. Дзержинского строителям Шатурской электростанции. 6 декабря 1925 г. // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
17. Кольцов М. Торжественное открытие Шатурской электростанции // Правда. 1925. № 280.

18. О Шатурской электростанции. 6 декабря 1925 года // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг., Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
19. *Кржижановский Г. М.* Электрификация как предпосылка к обобществлению производства // Экономическая жизнь. 1920. № 250. С. 1—2.
20. *Фельдман Г. А.* Диктатура пролетариата — Электрификация — Коммунизм // Электрификация. Выставочный номер. 19.08—19.10.1923. С. 3—6.
21. *Ленин В. И.* Доклад о натуральном налоге 15 марта // Соч. Изд. 2-е. Т. 26. М., 1935. С. 237—248.
22. Шефская помощь в электрификации села Букреевка Курской губернии (статья из газеты «Курская правда») // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
23. Развитие строительства местных электростанций // Электрификация СССР. Сборник документов. 1926—1932. М., 1966. С. 407—568.
24. *Виноградов А.* Выполнение плана электрификации // Коммунистическое просвещение. 1922. № 3. С. 79—83.
25. *Jung C.* Approaching the unconscious // Man and his symbols / Ed. C. Jung. N.-Y., 1969. P. 18—104.
26. *Eliade M.* Myths, Dreams, and Mysteries. The Encounter between Contemporary Faiths and Archaic Realities // Theological collections. Myth and Symbol. London, 1970. P. 35—50.
27. Торжественное открытие Волховской гидроэлектрической станции имени Ленина // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956. С. 152—153.
28. *Графтио Г.* Благодарность строителям станции за успешное выполнение производственной программы (приказ по строительству Волховской гидроэлектростанции). 24 апреля 1922 г. // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956. С. 91—92.
29. *Степанов И.* Электрификация Р. С. Ф. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства. М.-Пг., 1923.
30. На штеровском строительстве. 7 сентября 1924 г. (статья из газеты «Коммунист», органа ЦК и Харьковского губкома КП(б)У) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
31. *Гремяцкий М. А.* Гром, молния и электричество. М.-Л., 1926.
32. Будущее — настоящему // Электрификация. Выставочный номер. 19.08—19.10.1923.
33. *Кушин Д.* Творимая легенда // Правда. 1922. № 99.
34. *Бедный Д.* Кострома. Кострома, 1924.
35. Помощь Каширской электростанции в электрификации деревни (статья из газеты «Деревенская правда» Тульского губкома ВКП(б) от 5 июня 1921 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
36. К открытию Шатурстроя // Правда. 1925. № 279.
37. *Кржижановский Г. М.* К открытию Шатурской государственной электрической станции (статья из газеты «Правда») // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
38. «Лампочка Ильича» в архангельских деревнях (статья из газеты «Беднота» от 5 февраля 1925 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
39. Электрификация деревни Горскино Томской губернии (статья из газеты «Красное знамя», органа Томского губкома РКП(б), от 23 августа 1924 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
40. Электрификация Бобровского уезда Воронежской губернии (статья из газеты «Воронежская коммуна» от 21 января 1926 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
41. Электрификация станции Чамлькской Армавирского округа (статья из газеты «Трудовой путь» от 6 января 1925 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
42. Правда. 1924 г. № 282 (2916).
43. *Пименов А. В.* Советская религия как предмет востоковедения. Рукопись. 1995 г.
44. Электричество в селе Винодельном Ставропольского округа (статья из газеты «Советский пахарь» от 25 февраля 1925 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
45. *Платонов А.* Как зажглась лампа Ильича // *Платонов А.* В прекрасном и яростном мире. Л., 1979. С. 229—238.

46. День электрификации (статья из газеты «Беднота» от 2 ноября 1924 г.) // Развитие электрификации советской страны. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов / Ред. И. А. Гладков. М., 1956.
47. *Лебедев В. И.* Колесница пророка Ильи. М., 1924.
48. *Есин В. З.* Ильин день (электричество на небе и на земле). М., 1924.
49. *Максимов С. В.* Крестная сила. Т. 2. М., 1993.
50. *Троцкий Л.* Значение и пути антирелигиозной пропаганды // *Гурев Г. А.* Антирелигиозная хрестоматия. Религия, наука, коммунизм. Гомель, 1925. С. 17—20.
51. *Рубинштейн А.* Про молнию и грозу. Гос. изд. Украины, 1925.
52. *Горев Мих.* Илья Пророк. М., 1926.
53. *Норин А.* Рождение и смерть Ильи пророка // *Безбожник у станка.* 1923. № 4.
54. *Ярославский Ем.* Библия для верующих и неверующих. М., 1923.
55. *Ярославский Ем.* Как вести антирелигиозную пропаганду. М., 1925.
56. *Мелетинский Е. М.* Культурный герой // *Мифы народов мира.* Т. 2. М., 1992. С. 2528.
57. *Платонов А.* Родина электричества // *Платонов А.* В прекрасном и яростном мире. Л., 1979. С. 341—354.
58. *Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1958.
59. *Гороховская Е. А., Желтова Е. Л.* Советская авиационная агиткампания 20-х гг.: идеология, политика и массовое сознание // *ВИЕТ.* 1995. № 3.
60. *Gorokhovskaya E. A., Zheltova E. L.* The myth of Flight and the flying machine // *Phystech Journal.* 1994. Vol. 1. № 1. P. 59—68.